

Этнокультурные феномены в образовательном процессе

**Сборник научных статей
по итогам Международной научно-
практической конференции**

(Чебоксары, 27-28 октября 2021 г.)

Министерство просвещения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Сборник научных статей по итогам Международной
научно-практической конференции
(Чебоксары, 27-28 октября 2021 года)

Чебоксары
2021

УДК [37:39](082)

ББК 74.65я431

Э 916

Этнокультурные феномены в образовательном процессе :
сб. научных статей по итогам Международной научно-практической
конференции / отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары :
Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 588 с.

ISBN 978-5-88297-608-7

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (протокол №4 от 26.11.2021 г.).

Рецензенты:

Павлов И. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева;

Петухова М. Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

В сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции «Этнокультурные феномены в образовательном процессе», состоявшейся 27-28 октября 2021 года в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева.

Статьи посвящены актуальным проблемам межкультурной коммуникации и бытования этнокультурных феноменов в поликультурной образовательной среде. Предназначен для лингвистов, научных сотрудников, преподавателей гуманитарных вузов, а также аспирантов и студентов направления подготовки «Педагогическое образование».

Статьи публикуются в авторской редакции. Авторы несут ответственность за аутентичность ссылок и цитат, содержание и научные выводы.

ISBN 978-5-88297-608-7

© Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2021

© Авторы публикаций, 2021

помешал ему создать поэтические произведения самой высокой художественной пробы – в стихах он глубок и оригинален, как восточная традиционная поэзия, и вместе с этим поэтическая строка его вышла на уровень высочайшей европейской культуры. Есть Запад, есть Восток, – сказал он, – нет Запада, нет Востока, есть огромное Человечество. И я бы добавил: есть великий и мудрый Олжас Сулейменов – настоящий сын казахского народа» [Олжас и Я 2016: 215].

Литература

1. Джусупов М. Лингво-поэтико-историко-философская высота высокой личности и многогранность таланта // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 346-361.
2. Чаплеевич Е. Современная казахская эпопея Олжаса Сулейменова // Мир Олжаса Сулейменова. – Караганда, 2015. – С.21-28.
3. Сулейменов О. О. Определение берега. Стихи и поэмы. Алма-Ата, «Жазушы», 1976. – 456 с.
4. Олжас и Я, М.: «Художественная литература» 2016.

Автор:

Умбетова Надежда Жамельевна – преподаватель кафедры русской и мировой литературы Термезского государственного университета, г. Термез (Узбекистан), e-mail: nadejda.umbetova@gmail.com

Author:

Umbetova Nadezhda Zhamelevna – Lecturer of the Department of Russian and World Literature, Termez State University, Termez (Uzbekistan)

УДК 81-25

М. С. Хмелевский
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

M. S. Khmelevsky
Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

«Москва... как много в этом звуке...» – прецедентные ойконимы в аспекте русской лингвокультурологии (на примере концепта «Москва»)

‘Moscow... how much within that sound there lies...’ – precedent oikonyms in the aspect of linguoculturology (on the example of the concept ‘Moscow’)

Аннотация. В настоящей статье представлен обзор наиболее частотных фразем, устойчивых сравнений, пословиц, поговорок, присказок и эпитетов в современном рус-

ском языке, содержащих ойконим *Москва*, который представляет собой своего рода концептуальный этносимвол в русской культуре.

Abstract. Given article represents an overview of the most commonly used idioms, stable comparisons, proverbs, popular sayings and epithets in modern Russian, containing oikonym *Moscow*, that have become a conceptual ethnic symbol in Russian culture.

Ключевые слова: ойконим, концептуальная топонимика, эпитет, фразеология, паремиология, культурология, русский язык.

Keywords: oikonym, conceptual toponymy, epithet, phraseology, paremiology, culture, the Russian language.

«Мы учим русскому народному языку на пословицах, ибо лучшего народного языка, чем тот, который сохранен в пословицах, не знаем», – эти известные слова К. Д. Ушинского можно добавить и расширить фразеологическим пластом языка, а именно – идиомами, устойчивыми сравнениями, присказками, метафорическими выражениями и постоянными эпитетами, возникающими на уровне подсознания в рамках единого этнокультурного пространства как архетипное явление в речи и образа мышления носителей общего экстралингвистического понятийно-ассоциативного кода. Этот код является неотъемлемой частью системы глубинных понятий народа, определяющих его мировоззренческое поведение и восприятие окружающего мира.

Рассмотрим вышесказанное на примере топонимов, точнее ойконимов (греч. *oikos* – «место жительства, дом», *nomos* – «имя», т.е. наименование населенных пунктов), выступающих в качестве концептуального компонента в идиоматических, метафорических и паремиологических единицах русского языка, возникших и прочно закрепившихся в языковом ассоциативном сознании носителей русского языка и русского менталитета.

Во фразеологии сам топоним, помимо географической соотнесенности, зачастую дополняется определенным метафорическим значением и, выступая в качестве компонента идиомы, порой полностью нивелирует свою непосредственную связь с самим городом, который он исконно обозначает [Выхованец 2017: 188]. Т. В. Федотова отмечает, что процесс метафоризации в области топонимических наименований заключается в переходе апеллятива в оним, причем апеллятив, чаще всего не имеющий экспрессивной окрашенности, переходя в разряд имен и становясь метафорой, как правило, приобретает экспрессивно-эмоциональную окраску, отражающую субъективные признаки географического объекта, пропущенные через субъективное восприятие объекта человеком [Федотова 2008: 48]. При этом, ФЕ, основой метафорической модели которых является ойконим, фиксируют определенные исторические, культурологические и социальные реалии, особенности национальных черт характера и его специфику, в них в определенной степени отражаются традиции и обычаи того или

иною народа, становясь прецедентными, они обладают множеством ассоциаций, узнаваемых любым носителем языка [Захарина 2008: 25].

Среди таких ойконимов в русском языке наиболее частотным является *Москва*, что вполне объяснимо с историко-культурологической точки зрения – значимость города в русской истории, его роль как древней столицы России, политического, религиозного, делового, культурного центра страны. Причем здесь важно отметить тот факт, что, по нашим наблюдениям, в количественном отношении число фразеологизмов, пословичных единиц, присказок, метафорических употреблений и цитирований из прецедентных текстов русского культурного фонда значительно превосходит число аналогичных употреблений названий столиц других стран в языках других народов, в частности славянских.

Итак, приведем семантическую классификацию и на конкретных примерах проиллюстрируем, как и в каких значениях в русских поговорках и фразеологизмах реализуется многогранный по своему семантическому и ассоциативному наполнению концепт «Москва», какие его употребления в языке отражают этот насыщенный многочисленными символическими коннотациями образ, дополнительно наделяемый определенным рядом постоянных и широко узнаваемых эпитетов (все примеры, приводимые ниже, и их толкования собраны методом сплошной выборки из различных лексикографических источников [СРВ 1994; БМС 2005; БСРНС 2008; БСРП 2007; Даль 1989; Серебряная 2008], а также публицистической и научной литературы см. Литература). Среди общих значений ойконима-концепта *Москва* в русском языковом сознании с опорой на эмпирический языковой материал логично выделяются следующие семантические поля:

1) «Родная, любимая, единственная»: *Матушка Москва / Москва-матушка* (по аналогии с фольклорным образом *Волга-матушка*); *Москва сердцу мила; Москва – сердце России*.

2) Предмет национальной гордости отражается в таких поговорках, как: *Москвой-столицей весь народ гордится; Москва от глаз / верстой далека, да сердцу близка; Москва – наша столица, ей весь народ гордится*.

3) Внешний облик столицы подчеркивают такие постоянные эпитеты, как: *златоглавая, белокаменная, деревянная, Москва горбатая / горбатая старушка* – т.е. город, стоящий на семи холмах.

4) Красота города: *кто в Москве не бывал, красоты не видал; Москва – столица, любо подивиться; По Москве ходить – глаз с нее не сводить*.

5) Роль и значимость для страны и ее истории: *Москва великая, величественная, первопрестольная, Порт пяти морей, Москва – сердце России* (где объединены значения 1) и 5)).

6) Противостояние врагам и неприступность: *Москва – гранит, никто Москву не победит; Москва – сила, врагу могила; На Москву пойдешь – костей не соберешь; За Москву-мать не страшно и умирать; Дорога матушка-Москва: за золото не купишь, силой не возьмешь; Отступать*

некуда – за нами Москва (со стертой семантикой чистого ойконима употребляется в значении «нельзя сдаваться, назад дороги нет»); Москва – украшение, врагам – устрашение (где объединены значения 5) и 6); фраза А. С. Пушкина из романа «Евгений Онегин», ставшая крылатой и прецедентной в языке: *Напрасно ждал Наполеон... Москвы коленопреклоненной.*

7) Роль Москвы в становлении православной веры в России: Москва православная, златоглавая, сорок-сороков, церковная / духовная столица Руси / России; Москва – Третий Рим; В Москве каждый день праздник (о большом количестве церквей разных святых).

8) Открытость, словоохотливость, радушная гостеприимность: Москва говорлива / громогласна; Москва красна поговорками; Фома в Москву пришел да скоро и родню нашел; Москва-столица – для всего мира светлица; Москва – клей, на нее что не лей, все приклеится; Москва людей не боится; В Москве людей, что на дубе желудей.

9) Богатство, хлебосольство и купеческий дух: Москва купеческая / хлебосольная; Москва – людна и хлебна; Славится Москва невестами, колоколами да калачами; Москва калачами славна; В Москву едут хлеба-соли покушать, красного звону послушать; В Москве калачи, что огонь горячи; В Москве все найдешь, кроме птичьего молока / В Москве нет только птичьего молока; В Москве недорода хлебу не бывает; Москва любит запасец; Москва богата и торовата – т.е. щедра; В воде черти, в земле черти, в Крыму татары, в Москве бояре; Москву селедками не удивишь.

10) Праздность, веселье: Ехать в Москву за песнями; (Ехать) в Москву – разгонять / развеять тоску; Москва – город затейный, что ни дом, то питейный.

11) Сильная централизованность России и решающая роль Москвы в жизни страны: Москва всем городам мать; В Москве к заутрене звонили, а на Вологде звон слышали (где также сокрыто историческое значение Вологды во времена Ивана Грозного как столицы Опричнины и несостоявшейся столицы России); трансформированная поговорка В лесу дрова рубят, а к нам щепки летят – В Москве дрова рубят, в Киев щепки летят (оппозиция: центр в Москве – Киев провинция. Поговорка со стертым прямым значением ойконима употребляется в значении противопоставления любого центра по отношению к другим городам, деревням); Что одобрено Москвой, то и признано страной; Москва у всей Руси под горой, всё в неё катится; Живи, ребята, поколи Москва не проведала (поговорка уральских казаков); Из Москвы, как с большой горы, все видно; Бей челом на Туле, ищи на Москве; Говорят в Москве, а слышно по всей стране; Говори, Москва, Разговаривай, Россия!; Все реки текут в море, все дороги ведут в Москву и др. В поговорке Всякому в Москве не прекланяешься содержится историческая отсылка к семибоярщине, а также к историческому факту – города направляли в Москву челобитчиков с жалобами на несправедливость, за что они нередко наказывались в столице. В поговорке Кто в

Москве побывал, тот всю Русь повидал мы видим толчок для метонимического переноса *Москва – Россия*, который встречается во многих поговорках, а также таких ФЕ, как, например: *Москва ударит – в Берлине слышно* (о значимости Москвы, т.е. России для мировой политики) или *рука Москвы* – «о политике СССР, о деятельности советской агентуры за рубежом, о вмешательстве России в дела иностранных государств» [БСРП 2007: 498].

12) Суровый нрав Москвы по отношению к приезжим, ее избирательность и требовательность к гостям и жителям, их выдержке, характеру, целеустремленности: *Москва слезам не верит / не потекает – ей дело подавай* (старинная русская поговорка, актуализированная благодаря одноименному фильму); *Москвы не разжалобишь; Москва ни по ком не плачет / Москва по нашим (по чужим) бедам не плачет* – т.е. в Москве слабovolьным тяжело выжить или добиться чего-н.; *Старуха на Москву три года наплакалась / серчала, а Москва про то не ведала / не знала; В Москве чуть-чуть не считается; Москва бьет с носка; Лежанкой Москву не возьмешь; Москва что доска: спать широко, да кругом метет; В Москву идти – голову / (последнюю) копейку нести; Не хвались в Москву, а хвались с Москвы; В Москве деньгу стеречь – себя не беречь; Хотел с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы ноги унести* (с отсылкой на бегство войска Наполеона из Москвы) – говорится о неудачной попытке устроиться на новом месте, покорить новый город (употребляется не обязательно по отношению к Москве); *Москва не сразу / не разом / не в день / веками строилась* (поговорка со стертым первичным значением ойконима употребляется в значениях а) оправдания затянувшегося, медленно текущего дела, б) любое большое дело начинается с малого и требует терпения, в) о сложности всякого дела, г) во всяком большом деле могут быть и отдельные неудачи, и из-за этого не следует бросать его [Муравьев 2011: 212]. Причем в поговорках не редко отмечается неблагоприятность и суровость города по отношению к гостям: *Москва кому мать, кому мачеха; В Москве все найдешь, кроме отца и матери; Отогрелся в Москве, да замерз в Березине* (отсылка к наполеоновскому войску). Здесь же упомянем и ставшую крылатой фразу из фильма «Москва слезам не верит» *Москва не резиновая* – говорится с пренебрежительным оттенком о большом количестве приезжих, стремящихся любыми способами закрепиться и остаться в Москве.

13) Удаленность (географическая или социальная) провинции от Москвы и по этой причине чужеродность и непостижимость жизни в Москве, образа жизни ее жителей и того, что в ней происходит: *в Москве толсто / часто / густо звонят, да мало / редко / жидко едят* – о несоответствии представлений и реальности; *Говорят в Москве кур доят (а как поехал за молоком, так называли дураком)* – употребляется без соотнесенности с конкретным населенным пунктом в значении «не все правда, что люди говорят», «о непроверенных слухах», а также о самой Москве: *Москва на выдумки торовата; В Москве сплетен не оберешься*. Отсюда

возникает противопоставление далекой, прекрасной, но чужой Москвы и родного дома, своей маленькой Родины: *Деревня родна краше Москвы; Хороша Москва, да не дома; Москва – царство, деревня – рай.*

14) Уязвимость Москвы: От искры и Москва загорелась; От копеечной свечи Москва загорелась. Поговорки употребляются с компонентом-ойконимом, нейтрализовавшим свое исконное значение, без отнесенности к Москве, хотя ее мотивировка весьма прозрачна – это отсылка к частым пожарам, когда большинство строений в городе, включая Кремль, были деревянными, а также к легенде об оставленной в церкви свечи, от которой выгорела почти вся Москва. Вспомним диалог Павла Петровича Кирсанова с Базаровым в романе «Отцы и дети», где данная поговорка употреблена без коннотативной связи с городом: *«Как, вы не шутя думаете с целым народом сладить? – От копеечной свечи, вы знаете, Москва сгорела».*

15) Близость Москвы в случае необходимости, относительная удаленность: *Кому нужно, и в Москву не далеко; За делом и в Москву невелик переезд; Не долга оглобля, а до Москвы достаает; Он напоказ и до Москвы без спотычки пробежит; Для поговорки мужик в Москву пеши пошел; За спасибо кума пеши в Москву пошла; Нужда из Сызрани пешком в Москву ходила.*

16) Стремление провинциальных городов и их жителей найти хоть какую-нибудь схожесть со столицей, быть ближе географически или по духу, манерам, внешним качествам к столичному городу: а) паремии с прямой коннотацией ойконима: *На сосну лазили, Москву смотрели; Нижний – Москве сосед ближний; Наш городок (Ярославль-городок, Муром-городок и др. ...) – Москвы кусок; Была Медвежья гора, а теперь городок – Москвы кусок;* б) паремии, присказки с нивелированным значением ойконима: *И наш Пахом с Москвой знаком; Харитон с Москвы прибежал с вестьми; (И пензенцы / Костромские галичане) В Москве свою ворону узнали; Город Чернь годом старше Москвы; Хватились! Он давно в Москве в Обжорном ряду калачами торгует – «о давно пропавшем куда-то человеке».* Поговорками *Москва – Воронеж, фиг / хрен догонишь (а догонишь – фиг / хрен возьмешь)* и *В тереме высоко, а до Москвы далеко* выражается сожаление о невозможности быть на одном уровне с центром, о недостижимости желаемого. Стремление быть похожим на Москву, столичный город и наивная мечта о недостижимом статусе мастерски и иронично обыгрывается в произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» на примере оппозиции ойконима *Москва* и собирательного квазитопонима – провинциального городка с вымышленным названием *Васюки* [Савченко, Хмелевский 2020: 61]. На стилистическом контрасте сочетания «высокого» и «низкого», т.е. на соединении компонентов *Нью* (аллегория с Нью-Йорком) и *Васюки* возникает авторский оксюморон как средство создания комического эффекта, который через литературу прочно вошел в русское языковое сознание и широко цитируется в обиходной разговорной речи,

как и сам фрагмент текста произведения: *«Столица автоматически переходит в Васюки. Васюки переименовываются в Нью-Москву, а Москва – в Старые Васюки».*

Образ Москвы в русской языковой картине мира во многом поддерживается и благодаря расхожим, широко цитируемым прецедентным текстам из русской культуры и литературы. Так, в русский язык вошла и стала крылатой фраза из романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина: *«Москва... Как много в этом звуке Для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!»*, которая в разговорном языке употребляется в функции клишированного выражения восхищения Москвой. Концептуальная и ставшая прецедентной благодаря пьесе А. П. Чехова «Три сестры» фраза *«В Москву. В Москву!»* в ироническом смысле часто используется в речи в значении «нереальной мечты уехать от надоевшей бытовой, провинциальной, мещанской суеты и повседневного однообразия». Список подобных выражений, включающих в себя ойконим *Москва* и ставших прецедентными, нередко безотносительно к конкретному источнику и его автору, можно продолжить следующими: *Лучше Москвы нет ничего на свете!* (А. П. Чехов, «Три сестры»), *Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын, Как русский...* (М. Ю. Лермонтов, «Сашка»), *Решительно скажу: едва Другая сыщется столица, как Москва* (А. С. Грибоедов, «Горе от ума»), *Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва!* (ставшая крылатой фраза приписывается советскому военному комиссару В. Г. Клочкову, участвовавшему в обороне Москвы), *Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!* (первые строки гимна Москвы), *От Москвы до самых до окраин – фраза из песни, написанной поэтом В. И. Лебедевым-Кумачом, давно ставшая крылатой, цитируемая и употребляемая в разговорном языке иногда даже без отнесенности непосредственно к самому городу, в значении «езде, повсеместно» и многие другие [Савченко, Хмелевский 2020: 58].*

Ойконим *Москва* также нередко выступает в пословицах и поговорках в паре с *Петербургом*, и здесь мы находим целый ряд концептуальных и смысловых явных или скрытых противопоставлений двух центров, рисующих сложившуюся в сознании носителя русской культуры «топонимическую» картину мира. Достаточно вспомнить некоторые постоянные эпитеты, характеризующие Петербург с другой, отличной от Москвы стороны, в которых подразумевается противопоставление двух столиц. Так, если Москва – это, например, *Третий Рим, Мать городов русских*, то Петербург – *Северная Венеция / Пальмира / Окно в Европу* (противопоставление традиционной России и европейских нововведений, влияния извне); если Москва – это *сердце России*, то Петербург – *Северная / вторая / культурная столица* в отличие от центральной / первой, первопрестольной / духовной, православной столицы; если Москва – *хлебосольная, славна калачами, словоохотливая*, то Петербург – *серый, холодный, сдержанный*. Явные противопоставления двух городов встречаем в таких поговорках, как

Славна Москва куличами, а Питер усачами, где купечество и хлебосолющество противопоставлены строгости и деловитости. На контрасте «разум, расчетливость Петербурга» и «душевность, чувственность Москвы» строится поговорка *Питер – голова, Москва – сердце* (с отсылкой на времена Царской России, когда в Петербурге заседало правительство, а Москва оставалась духовным центром). По родовому противопоставлению рождается образ женского начала Москвы и мужского Петербурга: *Питер женится, а Москва замуж идет; Питер – папа, а Москва – мама*. Противопоставляется также историческое прошлое, возникновение и становление двух городов: *Москва веками строилась, а Питер – миллионами* (аллюзия на постепенный многовековой рост Москвы и мимолетное, в течение нескольких десятилетий создание Петербурга ценой больших человеческих жертв) [Кондакова 2015: 105-106]. Обе столицы, как подчеркивается в поговорках, известны своей дороговизной, суровым нравом по отношению к приезжим, но даже эта общая характеристика также рисуется на контрасте: *Москва бьет с носка, да и Питер бока повытер* в значении «и в Москве, и в Питере живет не сладко», где в первой части образ суровости жизни в Москве подчеркнут острее, чем во второй – в Петербурге. Оба фразеологизма происходят из спортивной сферы употребления, в частности языка участников борцовских поединков, проводившихся между крестьянами и солдатами в дореволюционной России: *бить с носка* – «резко, поразить точно в цель, носком левой ноги сбить на землю противника» и *повытереть бока* – диал. «намять бока, побить» [РФИЭС 2005: 448].

Итак, на многочисленных примерах из русской фразеологии, паремологии, метафорических сочетаний и ставших прецедентными крылатых фраз в настоящей статье мы попытались максимально полно представить тот образ ойконима *Москва* в русском языковом сознании, который складывался веками и живет до сих пор в современном этнокультурном сознании народа. Несмотря на фактические перемены времени и эпох, нововведения и инновации в актуальных реалиях, на основе проанализированного языкового материала в очередной раз можно убедиться в том, что этнолингвистический концепт, реализуемый в языке носителей национальной культуры, весьма консервативен и довольно медленно поддается (если вообще поддается) кардинальным смысловым трансформациям и сущностным корректировкам.

Литература

1. БСРНС: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М. : Олма Медиа Групп, 2008. – 800 с.
2. БСРП: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
3. Выхованец Н. А. Топонимы в русской фразеологии // ЭПИ Международный научно-практический журнал «Эпоха науки». – № 12. Гуманитарные науки. – Ачинск : КГАУ, 2017. – С. 188-192.

4. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2-х тт. – М. : Художественная литература, 1989. – 433 с.
5. Муравьев В. Б. Старая Москва в легендах и преданиях. – М. : Эскимо, 2011. – 606 с.
6. Захарина Г. Р. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом в английском, русском и татарском языках // Вестник ВятГУ. – №2. – Киров : Изд-во ВГУ, 2008. – С. 23-25.
7. Кондакова И. А. Фразеологизмы, содержащие топонимы, как средство выражения микроавтостереотипа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №3(45): в 3-х ч. – Ч. I. – Тамбов : Грамота, 2015. – С. 103-107.
8. РФИЭС 2005: Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М. : Астрель, 2005. – 926 с.
9. Савченко А. В., Хмелевский М. С. «Города и веси» в русской фразеологии в концептуальном и лингвострановедческом освещении // Мир русского слова. – №4. – СПб : Изд-во СПбГУ, 2020. – С. 56-65.
10. Серебрянная И. Б. Топонимическое пространство пословиц и поговорок (В. И. Даль. «Пословицы русского народа»). Режим доступа: URL : https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1207223421&archive=1207225877&start_from=&ucat=&.
11. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 852 с.
12. СРВ: Белянин В. П., Бутенко И. А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. — М. : ПАИМС, 1994. – 192 с.
13. Федотова Т.В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком // Вестник ВГУ: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, № 2. – Воронеж : ВГУ. – С. 48–51.

Автор:

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), e-mail: chmelevskij@mail.ru;

Author:

Khmelevsky Mikhail Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Slavic languages, Philological Faculty, St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia).

УДК 811.161.1'371

С. В. Чанга

Научный руководитель: Л. Б. Пастухова

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
г. Чебоксары, Россия*

S. V. Changa

Scientific supervisor: L. B. Pastukhova

*Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University
Cheboksary, Russia*

Научное издание

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической
конференции

Ответственные редакторы:
С. Л. Михеева, О. А. Димитриева

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за содержание
материалов, подбор и точность приведенных фактов, цитат,
статистических данных и прочих сведений

Подписано в печать 26.11.2021 г. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 36,75.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и
развитию» данная продукция не подлежит маркировке

Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38